Цзин Юнь Чжао медленно сложила любовные письма в карман и подняла глаза на семью из трех человек.

— Вам нужны эти любовные письма? Без проблем, но вы должны согласиться с некоторыми моими требованиями, — сказала Цзин Юнь Чжао после короткой паузы.

— Говори, — сказал отец Цзян сквозь стиснутые зубы.

— Цзян Ся, я просто хочу знать правду, почему ты написала мне любовное письмо, хотя я знаю, что ты меня не любишь? — спросил Цзин Юнь Чжао, хотя уже знала ответ.

Лицо Цзян Ся мгновенно побледнело, и лицо Сяо Хон Е вспыхнуло в его сознании.

Такая нежная и жалкая; она никогда не была бы такой сумасшедшей и агрессивной, как Цзин Юнь Чжао, избивая людей направо и налево.

Он отвернулся, отказываясь что-либо говорить.

— Видите? Ваш драгоценный сын все еще так упрям и не хочет сотрудничать даже сейчас, — Цзин Юнь Чжао ухмыльнулась, говоря это, заставляя окружающих людей напрячься, когда они почувствовали необъяснимый холодок по спине

Отец Цзян также был раздражен, он был вовлечен в сферу бизнеса чайной лавки и обычно был окружен спокойной и умиротворенной обстановкой. Он выставлял себя напоказ, как отличающийся от других бизнесменов, которые были переполнены запахом жадности. В его собственных глазах он был социально ответственным бизнесменом, но в настоящее время его лицо получило пощечину от его собственного сына.

Па!

Отец Цзян ударил Цзян Ся и проревел:

— Ты пытаешься свести меня с ума!? Поторопись и скажи!

Прислушиваясь к скрытому смыслу Цзин Юнь Чжао, он понимал, что поступками его сына явно управлял кто-то другой. Как можно быть таким злонамеренным? Если бы он знал, кто это сделал, он бы никогда им этого не простил!

Цзян Ся какое-то время получал глупые пощечины; его баловали с юных лет и до сих пор, никогда еще родители не обращались с ним так!

В то же время страх закрался в его сердце, и, подумав немного, он пробормотал:

— Это была Сяо Хон Е… я люблю Сяо Хон Е. Цзин Юнь Чжао, ту которую я всегда любил, была Сяо Хон Е, но она сказала мне, что ты любишь меня и что она не может принять мои чувства, потому что чувствует, что подведет тебя. Она умоляла меня преследовать тебя, а если я этого не сделаю, она проигнорирует меня!

Услышав это, отец Цзян так разозлился, что возненавидел себя за то, что не может забить до смерти этого тупого сына.

Он будет преследовать кого-то только потому, что кто-то попросил его об этом? Неужели у него нет ни капли самоуважения? Более того, другая сторона явно не любит его, вплоть до того, что играет с ним. Цзян Ся всегда "лучший", даже следуя за просьбами других людей!

ИДИОТ! ГЛУПЫЙ ОСЕЛ!

— Вы слышали это? — Цзин Юнь Чжао презрительно усмехнулась отцу Цзяну и продолжила:

— Кто-то другой научил вашего сына играть с моими чувствами. Я ведь не истолковала этого превратно, верно?

Уголок рта отца Цзяна дернулся, он почувствовал легкое удушье.

— Возмести мне убытки. — Цзин Юнь Чжао выбросил эти два слова.

Беззаботное отношение Цзин Юнь Чжао, который относился к этому так, как будто это было неизбежно, заставило зрителей вспомнить высокомерие отца и матери Цзян, когда они впервые прибыли в школу.

Очевидно, это была ее месть.

Даже учитель Цзи не знал, что сказать, должен ли он сказать ей, чтобы она была снисходительна, когда сможет? Может, он и преклонного возраста, но не настолько глуп. Слава богу, эта девушка была достаточно умна, чтобы преодолеть все эти проблемы, иначе хороший саженец был бы потерян.

Что же касается Цзян Ся, то, хотя он тоже был саженцем, его корни уже начали гнить.

— Сколько ты хочешь? — отец Цзян выплюнул эту фразу с большим трудом, в то время как мать Цзян только чувствовала, как гудит ее голова.

— Сколько я хочу? Расслабьтесь, я не прошу многого. 50 000 юаней за моральный ущерб, плюс вы оставите в покое дело об избиении вашего сына. Что касается этих любовных писем, решать вам. Они представляют собой такой хороший литературный материал, что из них можно было бы сделать книгу. Как вы думаете, сколько будут стоить эти любовные письма на рынке? Только не говорите, что я у вас вымогаю, ребята. Я робкий человек, который не выносит внезапных перемен в эмоциях, — Цзин Юнь Чжао держалась беззаботно, как будто не угрожала семье Цзян.

Завуч был немного ошеломлен, не зная, следует ли ему прекратить это дело или нет. В конце концов… на данный момент это в основном вымогательство.

Но если бы он вмешался, кто может сказать, будет ли Цзин Юнь Чжао держать на него обиду или нет. Семья Цзян, вероятно, уже ненавидела его до мозга костей. Кроме того, если бы этот вопрос был решен мирным путем, это было бы к лучшему, иначе имидж школы пошел бы коту под хвост, если бы этот инцидент просочился в широкую общественность.

http://tl.rulate.ru/book/4439/1040038